

КАК
ВОСПИТАТЬ
ребенка

Симон Соловейчик

**Как
разговаривать
с подростком**

о вечных истинах

Как воспитать ребенка

Симон Соловейчик

**Как разговаривать с
подростком о вечных истинах**

«Издательство АСТ»

2020

УДК 159.9
ББК 88.37

Соловейчик С. Л.

Как разговаривать с подростком о вечных истинах /
С. Л. Соловейчик — «Издательство АСТ», 2020 — (Как воспитать
ребенка)

ISBN 978-5-17-119961-6

Книга известного писателя и педагога Симона Львовича Соловейчика – о нас с вами и о нашей жизни, измеренной строками Пушкина. Короткие истории, похожие на притчи, выстраиваются вокруг пушкинской строфы, и за ней открывается одна из тех истин, на которых зиждется мир.

УДК 159.9
ББК 88.37

ISBN 978-5-17-119961-6

© Соловейчик С. Л., 2020
© Издательство АСТ, 2020

Содержание

О милости	6
О милостыне	7
О добрых чувствах	8
О жестоком веке	9
О свободе	10
О народном признании	11
О нынешней молодежи	12
О Купидоне	13
О вдохновении	15
О власти над своей речью	16
О чистоте души	17
О косой зависти	18
О гонениях судьбы	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Симон Соловейчик

Как разговаривать с подростком о вечных истинах

© Соловейчик С.Л., наследники.

© ООО «Издательство АСТ»

* * *

Как говорить с подростком о вечных истинах так, чтобы разговор был убедительным для него, принимался им как имеющий отношение к его жизни?

Задача кажется особенно трудной на сломе эпох, когда не только слова, но и весь жизненный опыт взрослых ставится подростками под сомнение.

Именно в такой исторический момент педагог, писатель, журналист Симон Соловейчик пишет для подростков монологи о добре и зле, о свободе и справедливости. В этих монологах заново открываются и уточняются нравственные основания человеческой жизни, находятся слова поддержки для растерянных и отчаявшихся.

Монологи построены на пушкинских строках. Автор объясняет такой выбор тем, что в поиске нравственных ориентиров нужен камертон, чистая нота. По убеждению Симона Соловейчика, в вопросах этики и психологии Пушкин настолько точен, что можно принять за постулат: как у Пушкина – так и правильно. Первые издания собранных в книгу монологов так и назывались – «Пушкинские проповеди».

За короткое время монологи Соловейчика стали неотъемлемой составляющей взросления многих подростков. По всей стране учителя читают эти лаконичные тексты-эссе перед уроком, предваряя ими разговор о главном. Родители обнаружили в текстах Соловейчика ни с чем не сравнимую по красоте и точности слова возможность поднять разговор с детьми на невиданную высоту. Но главное – подростки узнали в монологах себя, узнали, что вечные истины – это не нечто отвлеченное, а самая что ни на есть сегодняшняя жизнь.

Мы мечтаем, чтобы, несмотря на все трудности, наша жизнь была честной, красивой, доброй. Эта книга Симона Соловейчика открывает такую возможность внутри каждого из нас.

О милости

Начнем наш разговор с пушкинских строчек, которые знают, наверно, все – они выбиты и на памятнике Александру Сергеевичу в Москве на Пушкинской площади:

*И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что в мой жестокий век восславил я свободу
И милость к падшим призывал.*

Почти каждое слово великого русского поэта включает в себе сложный смысл, над каждым словом можно задуматься, стараясь понять его хотя бы отчасти. Поэтому мы и назовем наши размышления о жизни и о человеке пушкинскими проповедями – на несколько минут сосредоточимся душой и мыслью на одном слове, одном из тех драгоценных *высоких слов*, без которых слепа, глуха, мертва душа человеческая. Что такое *народ*? Что такое *добрые чувства*? Почему – *жестокий век*? Почему поэт славит *свободу*? Почему свобода нуждается в *восславлении*, словно она Бог? Что значит слово *милость*? И каких людей мы называем *падшими*?

Начнем со слова *милость*. Мы с нежностью говорим: милый, милая. Милый тот, кто мил нашему сердцу, кому мы радуемся при встрече, кого любим, кого всегда хотим видеть, по кому скучаем, если его нет. Милость – это любовь, жалость. Если мы любим человека, мы готовы простить ему все – любой недостаток, любой дурной поступок, любую слабость. Отсюда слово *помиловать* – простить, отнестись с любовью и к такому человеку, которого нам простить трудно.

Люди делают много дурного по отношению друг к другу. Бывает, что кто-то наругает, скажет дурное слово, обзовет, испортит настроение. Тогда в сердце рождается злость, желание отомстить. Не так ли?

Но научимся быть милостивыми, научимся не озлобляться, а прощать, проявлять *милость* – проявлять ту любовь к людям, которая живет в душе каждого из нас. Потому что, когда я злюсь, злоба душит меня, а обидчика может и не затронуть.

Вечером, перед тем как уснуть, подумаем: кого я сегодня простил? К кому отнесся с милостью? Чего от меня сегодня стало в мире больше – злобы или милости?

О милостыне

В прошлый раз мы говорили о милости, сегодня – *о милостыне*.

В больших городах, где люди не знают друг друга в лицо, каждому приходилось видеть человека с протянутой рукой.

Может быть, он стар или болен, может быть, он калека, может быть, у него несчастье или случился пожар и все его имущество сгорело – он не в состоянии заработать на жизнь, не может справиться с несчастьем, и вот он просит у проходящих мимо него людей подаяние. Часто он так и говорит: «Подайте Христа ради кто сколько может».

Одни люди останавливаются, достают кошелек, другие отворачиваются, ускоряют шаг, чтобы быстрее пройти и не видеть протянутую к ним руку.

Вы никогда не задумывались, почему люди отворачиваются или даже сердятся, когда у них просят милостыню?

Да потому что им стыдно. Каждому человеку, даже самому жадному или жестокосердному, становится хоть чуточку стыдно, если он не подает. Если его умоляют о помощи, а он отказывает.

Не помогать, когда просят, всегда стыдно.

И вот чтобы заглушить этот стыд и избавиться от него, люди говорят себе: «Да это вовсе не нищий, он собирает деньги на углу и пропивает их, он получает больше меня – зачем же ему давать?»

Верно. Среди тех, кто просит милостыню, встречаются и обманщики. Никакие они не калеки, не бедные, не погорельцы. Они хитро пользуются нашими добрыми чувствами, нашим стыдом и просто вымогают деньги.

Но что же? Из-за нескольких мошенников никому не подавать? Приучить себя спокойно проходить мимо человека с протянутой рукой? Заглушать в себе стыд?

Это очень опасно. Чувство стыда – одно из самых драгоценных человеческих чувств, и если мы все привыкнем жить без стыда – что же с нами станет?

Вы никогда не задумывались, что вы предпочли бы: просить или подавать? Чего вы желали бы себе на всю жизнь: стоять с протянутой рукой или подавать милостыню?

Наверное, все-таки отдавать легче, чем просить. Давать легче, чем брать. Когда человек отдает, он чувствует радость, удовлетворение, он не унижается, а возвышается душой.

Перед тем как заснуть, подумайте: кому вы сегодня помогли? Вспомним: а вдруг кто-то молил о помощи, а мы не заметили? прошли мимо? отвернулись? И наоборот – как легко спится человеку, если он знает, что кому-то помог!

О добрых чувствах

Еще раз вспомним сегодня пушкинскую строчку:

...Что чувства добрые я лирой пробуждал...

Лирой – значит своими стихами, словами, песней. Лира – это старинный струнный инструмент, у лиры нежный звук. Поэтому лира – это значит и поэзия, а лирика – нежная, любовная поэзия.

Пушкин пробуждал в людях нежные, добрые чувства.

Но что такое *добрые чувства*? Почему их надо пробуждать? Они что – спят в нас? А если спят, то почему? Почему мы не можем всегда быть добрыми, испытывать одни только добрые чувства? Почему на свете так мало добрых чувств? Или по крайней мере меньше, чем хотелось бы каждому из нас?

Однажды ученые опросили много людей: скажите, пожалуйста, каким характером вы хотели бы обладать? Большинство ответили: «Я хотел бы быть твердым, решительным, чтобы никто не мог меня обмануть». Тогда спросили тех же людей: «А какими вы хотели бы видеть других?» И почти все ответили: добрыми.

Все хотят видеть доброту, добрые чувства, но не в себе, а в других.

Добрые чувства – это то, в чем все нуждаются, но не все могут проявить.

Доброе чувство – это богатство, щедрость души. Ведь слово *добро* означает и нечто хорошее в душе, и хороший поступок, и богатство, имущество: «Стали жить-поживать и добра наживать».

Добро – это богатство. А добро в душе? А добрые чувства?

Это тоже богатство! Богатство души. Добрый – как богатый. У доброго – богатая душа, он всегда может одарить человека любовью, вниманием, *добрым словом*. А у злого, у нищего душой на других любви не хватает, он любит лишь одного человека на свете – самого себя – и все время боится, как бы его не задели, как бы у него что-нибудь не отняли. Ему все люди кажутся плохими, он всегда злится на других – и добрых чувств в его душе становится все меньше и меньше. Он никого не любит, и от этого его тоже никто не любит.

Каждый легко может проверить, злой он человек или добрый. Если вам кажется, что все люди злые, значит, вы злой человек. Если вам кажется, что все люди добрые, значит, вы добрый человек, у вас есть в душе богатство. Есть *добрые чувства*.

Иногда говорят, что сейчас люди стали злее, чем они были раньше. Не верьте этому! Всегда были бедные и богатые, злые и добрые. Присмотритесь к себе: не спят ли ваши добрые чувства? К кому вы испытали сегодня доброе чувство? Как вы его проявили? Когда отдают деньги, их становится меньше. Когда проявляют добрые чувства – их становится больше. Становитесь богаче душой, щедро проявляйте добрые чувства!

О жестоком веке

Остановимся сегодня на пушкинской строчке:

...Что в мой жестокий век восславил я свободу...

Не будем вдаваться в историю и спрашивать себя, почему поэт называл свой XIX век жестоким.

И об этом же веке другой поэт сказал: «Век девятнадцатый, железный».

А наш век – добрый или жестокий?

Да что там век! А время, в которое мы живем, – разве его нельзя назвать жестоким?

Жестокий человек – значит недобрый, неумолимый; человек, от которого добра не жди.

И время может быть таким – недобрый. Оно угнетает, не дает вздохнуть свободно, оно наполняет душу страхом, оно беспощадно.

Но вот что происходит, посмотрите: во все века, сколько их ни было в земной истории, свое время казалось людям самым плохим. Вот раньше было лучше, а теперь настал жестокий век.

Почему так? Да потому что прежние несчастья и беды уже прошли и прежние люди справились с ними, пережили их. А сегодняшняя беда – вот она, с тобой, и ты сам должен с ней справляться, твоя очередь. Сегодня – наш жестокий век, сегодня мы на первой линии, сегодня мы, а не люди прошлого должны справляться с временем, с жизнью и преодолевать все плохое, что в ней есть, как и во всяком другом времени было.

Жестокий век! Многие люди живут в бедности и даже в нищете, многие взрослые остаются без работы, где-то все еще идет война или она притихла лишь на время. Пушки бьют по домам, мирные люди попадают в госпитали с ужасными ранами.

И очень много жестоких людей. Они врываются в дома, бывает, останавливают и грабят людей на улицах. Если кто-нибудь долго не возвращается домой, родные просто сходят с ума от беспокойства.

Но как же теперь жить? В страхе забиться в угол? Самому стать жестоким человеком, уверяя себя: «Если все люди злые, то и я буду таким же»?

Нет, нет! Мир всегда был жестоким, но всегда были люди, которые не ожесточались в ответ и старались быть добрее, старались любить людей и любили свой мир, свой век, свое время – потому что это же наше время, другого для нас не будет.

Каждому человеку дано его время – это его Родина в истории, в цепи времен. Мы не можем переделать свое время и не можем выпрыгнуть из него, как из поезда. Живем дальше, едем дальше, стараясь противостоять жестокому миру собственным добром, своим добрым сердцем.

О свободе

Пушкин жил в жестокий век. В жестокое время. Но что же противопоставлял он этому веку, о чем он мечтал, что прославлял? Свободу.

... в мой жестокий век восславил я свободу...

Почему это так? Почему во все времена лучшие люди мечтали именно о свободе, а не о чем-нибудь другом? Что же такое свобода, отчего она дороже всего на свете, а иногда дороже жизни?

И еще: почему не все люди это понимают, почему поэт *восславлял* свободу – почему она нуждается в прославлении? Ведь не нуждаются в прославлении счастье, солнце, жизнь. А свобода – нуждается.

Что такое свобода, знают или очень несвободные люди, или очень свободные. Несвободные мечтают о ней, свободные – ценят ее больше всего. И те и другие готовы умереть за нее.

Несвобода – это когда человека угнетают. Когда он не может сам выбирать правительство, не имеет права говорить на своем языке, когда у него отнимают родную землю, родной дом, когда его хватают и сажают в тюрьму, а то и убивают лишь за то, что он призывал к свободе, когда человек не может жить там, где он хотел бы жить, не может говорить то, что он хотел бы говорить, – когда ему приходится жить в страхе.

Пока человек не вырос, он не может быть полностью свободным, этого не бывает. Он не зарабатывает на жизнь и поэтому вынужден подчиняться родителям, учителям, старшим – кто-то решает за него, как ему жить, где учиться, как вести себя.

Это нормально, с этим ничего не поделаешь. Полную свободу может получить только человек, который умеет и любит работать, и только в свободной стране.

Свободные страны обычно называют демократическими. Чем больше демократии в стране, тем свободнее чувствуют себя люди и тем больше они ценят свою свободу. Наша страна только становится на путь демократии, настоящая свобода придет к нам не скоро. Но если мы будем ценить и славить ее, если мы будем дорожить ею, то мы постепенно станем свободными. Поэтому не слушайте людей с рабской душой, никогда не ругайте демократию и людей, которые мечтают о свободе и о свободной стране, добиваются свободы для всех, пусть даже у них это не всегда получается.

Свободу можно добыть, но самое трудное – научиться жить свободным человеком. Жить так, чтобы ты все делал по своей воле, но при этом не угнетал других, не ограничивал свободу других. Быть свободным за счет других – это значит быть самым подлым рабом. Свободен лишь тот, кто никого не угнетает, никому не мешает жить так, как он хочет, если и этот другой тоже не угнетает других, не применяет насилия, не лжет, не причиняет никому вреда.

Свобода рождается в спорах и столкновениях, это самое трудное слово в языке. Но запомним: ничего дороже свободы на земле нет.

О народном признании

Прочитаем пушкинскую строку:

И долго буду тем любезен я народу...

Обычно говорят о любви человека к своему народу. Тех, кто сильно любит свой народ, свою страну, называют патриотами. Патриот – от латинского слова *patria* – страна, отечество. Патриот – хорошее слово. Любовь к отечеству – естественное для человека, и потому прекрасное чувство. Правда, сейчас появились люди, которые сами называют себя патриотами и громко говорят о своей любви к народу, а в действительности народ не любят: они хотят, чтобы в стране не было перемен к лучшему, чтобы все и навсегда оставалось как было. Человек не должен говорить о себе, что он патриот; пусть о нем это скажут другие. Быть патриотом хорошо; гордиться своим патриотизмом – противно.

Пушкин очень любил Россию, но посмотрите, он говорит о другом: он мечтает заслужить любовь своего народа. Но он не произносит слова *любовь*, он говорит скромно: я буду *любезен* народу.

Мы живем каждый сам по себе, у каждого свои дела и заботы, своя работа, свой путь. Каждый ценен по-своему. Но есть высшее в жизни человека, высшая награда: народное признание.

Быть признанным народом, быть любезным народу – самая высокая награда, какую только может получить человек при жизни или после своей смерти.

Признание народа – это не то, что бывает с эстрадными звездами, например. Звезды получают известность. Их имена все знают, потому что они мелькают на экранах телевизоров и в названиях треков. Их сначала любят, а потом забывают ради очередной звезды. Но подлинное признание получает тот, кто сделал действительно важное для своего народа. Пушкин был настоящий патриот, потому что он не говорил о своей любви к Родине, а очень много сделал для своего народа – это разница. Часто признание народа получают мужественные люди, борцы за свободу. Таким был академик Андрей Дмитриевич Сахаров, предельно честный человек, не боявшийся говорить правду в самые трудные времена.

Лишь немногие, лишь великие люди удостоиваются этой высшей, выше всех орденов и наград, чести – народного признания.

Но всякий честный и благородный человек стремится быть полезным своему народу, думает о народе, беспокоится за его судьбу, любит его и жалеет.

Понимаете ли? Можно жить просто для себя и для своей семьи, в этом нет ничего зазорного. Можно мечтать о богатстве, можно – об известности, о славе...

А можно с юности мечтать о том, чтобы сделать для своей страны что-то очень важное, стать полезным, прославить свой народ среди других народов мира. Больше того, кто в юности не мечтал о великом свершении, о великих делах и, может быть, о великой славе, тот скорее всего проживет довольно тусклую жизнь, даже если он вдруг разбогатеет.

Потому что такова душа человеческая – она рвется к великому, бесконечному, ей тесно в одном человеческом теле, она стремится объять все. Слава приходит не к каждому. Большинство людей остаются в неизвестности. Но каждый может жить так, чтобы быть достойным народного признания.

О нынешней молодежи

... а нынче молодежь так избаловалась, что ни на что не похоже.

Вам приходилось слышать такие упреки? Конечно. Со всех сторон только и слышишь обвинения в адрес нынешней молодежи: избаловались, не хотят работать, ни о чем не думают, только о гулянках, не уважают старших, бездельничают...

Но слова, с которых мы начали, произносит не сердитая старуха на лавочке возле подъезда, а старый русский барин Гаврила Афанасьевич Ржевский из повести Пушкина «Арап Петра Великого». Говорит он это в самом начале XVIII века.

Вон когда избаловалась молодежь – три века назад!

А можно было бы найти такие же слова и в шумерской рукописи, созданной сорок веков назад.

Сколько мир стоит, столько люди жалуются на молодых, на молодежь.

А разве вы сами, глядя на ребят двумя классами моложе вас и возмущаясь ими, не говорите: «Мы были не такие»?

Вероятно, это закон жизни: старшие жалуются на младших. А сердиться на законы жизни по крайней мере нелепо – их не переменишь. Так было, так и будет.

Сегодня – ваша очередь быть молодыми, значит, ваша очередь терпеть упреки старших, независимо от того, справедливы они или несправедливы.

Будем терпеливы к старшим, особенно к очень старым людям, будем относиться к ним как умные люди – доброжелательно и слегка снисходительно. Не стоит вступать в споры, не стоит ничего доказывать: старшие имеют право на эти упреки, это привилегия старости – ворчать на нынешнюю молодежь. Вы станете старыми – и вы будете возмущаться, как Гаврила Афанасьевич Ржевский – не путайте почтенного барина с поручиком Ржевским из анекдотов.

Но, терпеливо принимая положенные упреки, будем думать и о другом. Вы сейчас молоды, вы относитесь к тому поколению, которое называют словом *молодежь*. Ваша молодость припала на самое острое, самое сложное время в истории России. Многое из того, что вы видите и что у вас есть, раньше не видели и не имели. Во многих отношениях вы первые, о вас потом будут говорить с уважением и даже с восхищением – вы прокладываете дорогу будущим молодым. Давайте же вместе поддерживать честь нынешнего молодого поколения, чтобы потом о вас сказали: «Они ни на кого не похожи», – но сказали это с уважением.

О Купидоне

Полное собрание сочинений Александра Сергеевича Пушкина всегда открывается стихами, которые он сочинил еще в лицее, – лицейскими стихами. И самое первое стихотворение – «К Наталье». Первую девушку, которую Пушкин любил, звали, возможно, Наташа. Так звали и жену Пушкина, его последнюю любовь, – Наталья Николаевна.

И вот самые первые строчки 14-летнего Пушкина:

*Так и мне узнать случилось,
Что за птица Купидон;
Сердце страстное пленилось;
Признаюсь – и я влюблен!*

Так что же это за птица – Купидон?

Это, конечно, не птица, Пушкин шутит. Купидон – бог любви у древних римлян; древние греки называли его другим именем – Эрос. Или Эрот. Сначала его изображали в виде прекрасного юноши, а позже Купидона стали представлять шаловливым мальчиком с крылышками, луком и стрелами – такого Купидона можно увидеть на многих картинах прошлых веков. Купидон пускает невидимую стрелу в чье-то сердце – и готово, «сердце страстное пленилось», человек тоже мог бы воскликнуть вместе с поэтом: «Признаюсь – и я влюблен!»

Что чувствует влюбленный? Что с ним происходит, когда в его сердце попадает стрела легкомысленного, шаловливого мальчика с крылышками – Купидона?

Пушкин и сам был мальчиком, когда написал эти стихи, но он был гениальным мальчиком, и даже в первых, еще небрежных, шуточных стихах он находил точные слова. Еще раз вслушаемся: «Сердце страстное *пленилось*...» – попало в плен. Этим все сказано, тут и ответ на наш вопрос.

Плен! Влюбленный – пленник! Он не может ни о чем думать, он не может забыть, он постоянно думает о том или о той, в кого он влюблен, он мечтает о встрече, он преображается в его или в ее присутствии, он готов на все ради любимой, и в ней он видит свое счастье. Он готов умереть ради нее; ни за что на свете не причинит он любимой страдания.

Пленник! Лекарства от любви на свете нет, его никто еще не изобрел. Только время лечит, только время избавляет влюбленного от несчастной, неразделенной любви, освобождает из плена.

Взрослые часто говорят: «Тебе еще рано думать о любви, садись за уроки». Но Купидон не выбирает, в кого пускать свою стрелу, его не беспокоит возраст жертвы. Да к тому же это так прекрасно – быть влюбленным, быть влюбленной! Многие мечтают влюбиться в кого-нибудь, да не в кого. Или не умеют. А бывает и так, что в тебя кто-то влюбится, а ты не испытываешь ответного чувства: может быть, у Купидона не хватило стрелы на тебя? Что делать?

Относиться к влюбленному в тебя человеку бережно, щадить его чувство, не обижать его, не насмехаться над ним, радоваться тому, что в тебя влюблены. Влюбленный человек, если это не злая злока, если он честен и благороден, никогда ничем не досадит.

Но если вы попали в плен, если вы влюбились, не относитесь к этому слишком серьезно, не превращайте веселую влюбленность в трагедию. Придет время – и вместе с ним придет настоящая, глубокая любовь на всю жизнь, она сделает вас красивыми и мудрыми. Влюбленные легкомысленны, переменчивы, а любящие – мудры и постоянны. Влюбляются по многу раз, особенно в юности, а любят – один раз в жизни. Влюбляются просто потому, что случайно попала в сердце стрела Купидона, а любят – потому что встретился самый прекрасный, един-

ственный на всем свете человек. Тогда это будет не плен, а свобода. Любовь делает человека свободным.

О вдохновении

Послание Пушкина княгине Голицыной заканчивается такими строчками:

*Довольно! В гордости моей
Я буду мыслить с умилением:
Я славой был обязан ей –
А может быть и вдохновеньем.*

Вдохновение! Вдохновение!

Вы испытывали хоть раз в жизни это состояние? Вы знаете, что такое вдохновение?

Многие думают, что вдохновение – удел одних только поэтов, или художников, или композиторов. Как будто захватывает человека какая-то неведомая сила, он забывает обо всем на свете, и сами собой рождаются в его душе прекрасные слова и звуки, образы и мысли. Все художники и поэты мечтают о том, чтобы к ним пришло или, как еще говорят, на них снизошло – свыше снизошло! – божественное вдохновение, без которого нельзя творить. Только вдохновение порождает прекрасное в душе художника, без вдохновения не создано ни одно высокое произведение искусства.

Но может ли испытать вдохновение обыкновенный человек? Конечно!

Вдохновение – не кайф, не забвение, не то, что испытывает пьяный или наркоман. Кайф – это жалкое состояние души, потерявшей саму себя. В кайфе человек перестает быть человеком, превращается в подобие животного, теряет разум. Никогда не стремитесь словить кайф, не прикасайтесь к наркотикам, бойтесь опьянеть.

Вдохновение – состояние, противоположное кайфу. В кайфе человек теряет себя. Вдохновение же делает его высоким. Все силы, все способности его собираются и обостряются, вся душа его напряжена и направлена на одно – сделать что-то прекрасное, достичь какого-то идеала. Вдохновенный человек изумительно красив. Если девушка не знает, кого выбрать из двух своих поклонников, можно посоветовать ей: выбирай того, в ком хоть когда-нибудь проявляется вдохновение, кто способен подняться над будничными, мелкими заботами, мечтать о высоком и великом, говорить с подлинным пылом и жаром. Представьте себе, как скучно прожить целую жизнь с человеком, не способным испытать вдохновение.

Вдохновение приходит к нам с работой. Попробуйте что-нибудь сделать – написать, сочинить, смастерить; попробуйте объединить вокруг себя добрых друзей; попробуйте добиться победы в спорте – спортсмены тоже знают, что такое вдохновение. Обычная, бытовая, однообразная жизнь давит нас, делает нас плоскими людьми, всегда одинаковыми и на всех похожими. Попробуйте вырваться из круга повседневных забот, зовите вдохновение – и оно придет к вам.

Вдохновение приходит к нам и с любовью. Не бойтесь любить, не бойтесь показаться смешными, будьте радостными, вдохновенными в любви!

Хотите узнать, любите вы или не любите? Вот первый признак любви – вдохновение. «Я славой был обязан ей – а может быть и вдохновеньем...»

О власти над своей речью

В пушкинской «Русалке» есть такие пронзительные строчки:

*...Страшно
Ума лишиться. Легче умереть.
На мертвеца глядим мы с уважением,
Творим о нем молитвы. Смерть равняет
С ним каждого. Но человек, лишенный
Ума, становится не человеком.
Напрасно речь ему дана, не правит
Словами он...*

Вот, следовательно, чем отличается человек от *нечеловека*, безумный от нормального: нормальный правит своим словом, он понимает, что он говорит.

Безумный не понимает своей собственной речи, не правит ею; он не властен над своими словами.

Но разве это случается лишь с безумными, с умалишенными? Разве с нами, обыкновенными, нормальными людьми, не бывает, что мы перестаем управлять своей речью?

Как часто бывает, что говорим в запальчивости, в гневе, не слыша себя и не отдавая себе отчета в том, что же мы говорим или кричим.

В эти минуты мы становимся как безумные. Теряем облик человека.

Посмотрите, сколько вокруг грубости, как легко люди обижают и оскорбляют друг друга. Они не чувствуют, что причиняют боль, они не понимают, как ранит сердце каждое грубое слово. Больше того, многие думают, что речь и дана им для того, чтобы нападать или защищаться, – они не говорят, как люди, а вечно воют, как звери или как безумные.

Спихватимся! Возьмемся за ум! Поймем, что речь дана нам не напрасно. А для того, чтобы мы управляли ею, чтобы каждое слово, обращенное к человеку, было добрым, ласковым или хотя бы вежливым.

Управлять своей речью, властвовать над нею – значит не произносить ни одного слова в запальчивости, такого слова, о котором потом пожалеешь. Слова ведь не забываются... Одним словом можно нажить себе врага на всю жизнь. Сегодня ты дразнишь товарища или обзываешь его, или колешь его, стараясь обидеть, но пройдут годы, десятилетия, вы встретитесь взрослыми людьми, и товарищ твой напомнит тебе о своей обиде, и горько тебе будет, страшно горько, и ты пожалеешь о той минуте, когда еще совсем мальчишкой обидел человека. Помните, что обиды часто остаются на всю жизнь, и даже совсем незлопамятные люди иногда не могут забыть причиненное им зло.

Конечно, лишь очень мудрые умеют тщательно обдумывать свои речи, с их языка никогда не сорвется опрометчивое слово. Но будем сдерживаться, будем учиться владеть своей речью. Подумаем, что лучше: быть безумным или благоразумным?

О чистоте души

В стихотворении Пушкина «Мой друг, забыты мной следы минувших лет» есть такие строчки:

*Душа твоя чиста; унынье чуждо ей;
Светла, как ясный день, младенческая совесть.*

Вдумаемся: какое удивительное соединение – «душа твоя чиста» и «унынье чуждо ей». Почему чистая душа не знает уныния?

А что такое уныние? Вы испытывали когда-нибудь чувство уныния, вы склонны к унынию?

Каждый из нас знает, что такое плохое настроение, печаль без видимой причины, тоска на сердце. Мы все люди, и очень немногим счастливым удастся всегда оставаться беспечальными, всегда быть в ровном, хорошем настроении – кстати сказать, таких людей очень ценят. Хотите, чтобы вас все любили? Следите за своим настроением, не выходите к людям слишком озабоченными, погруженными в свои неприятности – это все равно что выйти небрежно одетым или с всклокоченными волосами.

Но уныние – не плохое настроение; уныние – тяжелое состояние души, потерявшей надежду.

Вот старый как мир вопрос, над ним давно бьются люди: если человек потерял надежду на лучшее – это беда, не зависящая от него, или, может быть, вина?

Наверное, многие скажут: «Конечно, беда. Разве я виноват в том, что мне не на что надеяться, что я в полном унынии?»

Но это не так. Человек, теряющий надежду, впадающий в уныние, – виноват. Это вина! Человек не имеет права предаваться унынию, потому что уныние делает его бессильным перед жизнью, а человек не просто живет – он еще и обязан жить, обязан действовать, обязан сопротивляться обстоятельствам до последнего своего вздоха. Если человек предается унынию, у него не может быть чистой совести – на его совести лежит тяжкий грех бессилия. Кто сдался, кто не действует, не собирается с силами, а предается унынию – тот теряет надежду. Чистая душа – чистая, *младенческая совесть*, она не может впасть в уныние, она дорожит надеждой и не позволяет себе надежду потерять.

Надежда дается нам, это величайшее свойство человеческой души – надеяться. Дается – но охранять, но сохранять, но беречь ее мы должны, мы обязаны сами. Конечно, человека, потерявшего надежду, впавшего в уныние, жаль. Но не так жаль, как жалеют больного человека. Впавший в уныние – не больной, а виноватый; он достоин пусть и не сурового, но все-таки осуждения.

Будем внимательны к себе самим. Нельзя жить распустехами, впасть в уныние при каждой неприятности, при каждом затруднении. Будем поддерживать надежду в себе и вселять ее в близких нам людей.

Знаете, кого считают лучшими людьми? Смелых, честных, красивых? Да, конечно. Но самые прекрасные люди те, кто умеет вселить надежду и в других, кто не знает уныния и помогает другим не впасть в уныние.

Про таких людей и говорят: чистая душа.

О косой зависти

У Пушкина много неоконченных стихотворений. Иногда не хватает лишь одного слова – сразу не нашлось, а позже не захотелось возвращаться, и стихи остались в черновых тетрадах. В одном таком неопубликованном при жизни поэта стихотворении («О вы, которые любили») читаем, пропустив недописанную строку:

*Спасите труд небрежный мой...
От рук невежества слепого,
От взоров зависти косой.*

Зависть, способность завидовать – один из самых страшных человеческих пороков. Зависть разводит друзей, зависть губит самые лучшие отношения, зависть толкает на преступление. А главное – от зависти не спасешься, чужая зависть, косая зависть может погубить каждого.

Чему люди завидуют? Чужой удачливости, чужому богатству, чужой красоте, чужому уму и таланту. Зависть поселяется в сердце словно сама собой, и кажется, ее не победить, от нее не отделаться. Так и говорят: «В сердце его шевельнулась зависть». Зависть бывает так сильна, что человек буквально сходит с ума, он ни о чем не может думать, он постоянно завидует. Зависть гложет его и может совсем замучить: до смерти завидует.

Когда у человека беда, все жалеют его. А завистник радуется, иногда втайне, а иногда и открыто – не может сдержать своей радости.

Никакое чувство так не скрывают, как зависть, потому что это самое позорное из чувств. В зависти обычно не признаются, ее прячут даже от самого себя, настолько это позорно – завидовать.

Некоторые считают, что будто бы зависть бывает черной и белой. Говорят: «Я ему завидую белой завистью» – то есть, я ему зла не желаю, но хотел бы иметь то же, что есть у него. Думают, что белая зависть не так позорна, как настоящая, черная, при которой желают зла.

В действительности всякая зависть нехороша. Если у знакомого твоего или друга ум и талант – кто тебе мешает развить свой ум и талант, почему надо оглядываться на другого? Привычка постоянно думать о себе, отмечать в уме: «А у меня нет, а я живу хуже, а я не такая красивая», – постепенно приводит к иссушающей черной, или косой, как говорит Пушкин, зависти. Зависть косая, потому что человек косится, исподтишка поглядывает на другого, сравнивает свою жизнь с жизнью другого.

В нашей стране было такое время, когда зависть к богатым привела к революции и было пролито море крови. Но богаче никто не стал. Зависть никогда не ведет к богатству. Наоборот, она притупляет способности и лишает последнего шанса достичь достойной, а то и богатой жизни. Если при вас ругают богатых – не поддерживайте эти разговоры, не поддавайтесь, бойтесь косой зависти!

Но что делать, если зависть шевельнулась и в твоём сердце?

Беги от нее, подавляй ее, не дай ей разгореться – она погубит тебя.

Да, это нормально – осуждать дурные поступки, сердиться на нечестных людей, добиваться справедливости. Все что угодно, только не завидовать, не желать другому зла из-за того, что он умен, красиво одет или богат.

Не завидуйте богатству, загляните в себя – у вас тоже есть какое-то другое богатство, вы по-своему хороши и удачливы – хотели бы, чтобы вам кто-то завидовал?

Не завидуйте никогда, никому, ни в чем.

О гонениях судьбы

Почитаем строчки из пушкинской поэмы «Кавказский пленник»:

*И пленник, тихою рукою
Подняв несчастную, сказал:
«Не плачь: и я гоним судьбою,
И муки сердца испытал.
Нет, я не знал любви взаимной.
Любил один, страдал один;
И гасну я, как пламень дымный,
Забывший средь пустых долин...»*

Герой поэмы попал в плен к черкесам. Мечтавший о свободе, он стал рабом – может ли быть судьба страшнее?

Но что такое судьба? Почему одни люди удачливы, у них все получается, им все идет впрок, они не знают ни бед, ни болезней, ни смерти близких, и даже само слово «несчастье» им неведомо – а на других постоянно обрушиваются удары судьбы? Человек может внезапно обнищать, тяжело заболеть, попасть в аварию, потерять родителей, попасть в тюрьму.

Некоторые считают, что человек всегда во всем виноват сам и судьба тут ни при чем. Другие считают, что судьба – это предначертание, что каждому человеку от рождения его предопределена своя судьба и ее можно предсказать даже по звездам или по линиям на ладони, или другим каким-нибудь способом.

Но о том, предначертана каждому его судьба или нет, с полной определенностью сказать нельзя. Мир так устроен, что человек не может достоверно знать наперед свою судьбу. Подумайте сами: если бы мы знали ее, то с ней невозможно было бы сражаться и вообще ничего не надо было бы делать – живи покорно, следуя своей судьбе. Человек остался бы без собственной воли, превратился бы в пешку в руках неведомой ему судьбы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.